

Швейцарский бунт, учтенный и регламентированный |

Auteur: Архивы, [Архивы](#) , 25.06.2008.

29 июня исполняется ровно сорок лет со дня молодежного мятежа в Цюрихе, который вошел в историю Швейцарии под названием Globus Krawal.

Наверное, каждый народ способен предъявить несколько слов, которые попали во все мировые языки. Для русских это водка, спутник, перестройка, гласность. Для швейцарцев - сенбернар и... путч. В это сложно поверить, но слово "путч" пошло гулять по свету из тихой и благополучной Швейцарии, а именно, из Цюриха. На местном диалекте оно означает "удар", точнее, восклицание при ударе, вроде нашего "бах!" или "хрясь!". В 1839 году в кантоне Цюрих произошел минипереворот: несколько тысяч жителей окрестных деревень под предводительством священников, протестуя против реформ, навеянных французской революцией, маршем пришли в Цюрих и свергли местное либеральное правительство.

Обошлось без жертв, однако история Цюрихского Путча попала сначала в немецкие, а потом и в другие европейские газеты. Волнения быстро улеглись, а сочное словечко осталось. Увы, журналистам оно еще неоднократно пригодилось: и для описания событий в Чили с Пиночетом, и, конечно же, московских путчистов 1991 года с трясущимися руками.

И все-таки, почему именно Цюрих подарил миру это слово? Случайность? Но бывает ли дым без огня? С давних времен этот город славится независимым и довольно строптивым характером. Всеми делами здесь издавна заправляли ремесленные гильдии, предтечи современных профсоюзов, и не находилось на них управы, ни в виде королевской, ни в виде папской власти. А если кто-то из начальников был горожанам сильно не по душе - его просто казнили, как не в меру своевольного бургомистра Ханса Вальдмана в конце 15-го века.

Потом, правда, признав, что погорячились, поставили ему памятник на набережной Лиматта.

Или вот еще один, более близкий нам пример. Владимир Ильич Ленин прибыл в Швейцарию в 1905 году опальным публицистом и журнальным теоретиком, разившим врагов только на бумаге, а уехал в 1917-м - готовым вождем революции,

сходу забравшимся на броневик.

В 1968 году портретами Ильича были обклеены все стены и столбы, рядом с изображениями Че Гевары, Мао Дзе Дуна и Хо Ши Мина. Начиная с конца апреля Цюрих бурлил в унисон Парижской и Пражской веснам. Протестовали против всего на свете - американской агрессии во Вьетнаме, атомных бомб, дискриминации женщин, архаичных университетских порядков. Масла в огонь добавили недавно прошедшие в городе гастролы "Роллинг Стоунз" и Джимми Хендрикса, когда фанатов пришлось успокаивать дубинками. Тогда у полиции и молодежи появились первые счёты друг к другу.

Наконец, в июне 1968 года нашелся настоящий повод для борьбы. Стало известно, что в центре города освобождается здание - мрачноватая конструктивистская громада, которую изначально собирались отдать под магазин "Globus", но владельцы магазина нашли себе здание получше, а дом на набережной, который местные жители продолжали называть "Глобусом", остался пустующим. Отдайте его нам под культурный центр! - сказала молодежь. Нет! - сказали власти. - Тогда мы возьмем его силой, как учили Ленин и Че! - решили студенты. Несколько сотен активистов захватили здание и забаррикадировались внутри.

Историк Элизабет Иорис, автор книги "Цюрих 68", была очевидцем тех событий. Она вспоминает: "Была суббота, чудесный солнечный день, на небольшой площади перед зданием собралось много народу, большей частью зеваки, но было и много сочувствующих. Полиция начала штурм здания на глазах у толпы. Полицейские действовали очень жестко, такого в Цюрихе еще не видели, молодых людей, юношей и девушек, избивали дубинками, били по голове, по лицу, в пах. Это был настоящий шок!".

В тот же день городские власти издали беспрецедентное для Швейцарии распоряжение о запрете демонстраций и уличных шествий. Мятеж был подавлен, но он не прошел бесследно. Через шесть дней появился знаменитый "Манифест", написанный цюрихской либеральной интеллигенцией во главе с Максом Фришем. Смысл его был таков: наше общество больно, оно нуждается в срочных реформах, мы хотим перемен. Авторитет Макса Фриша был чрезвычайно высок, "Манифест" сделал свое дело, в конце концов политическая и социальная система Швейцарии действительно значительно изменились в сторону либерализации.

Но Цюрих не успокоился. В последующие годы студенчество бунтовало еще неоднократно. В середине 80-х масштабные беспорядки вызвало решение городских властей выделить огромную сумму на реконструкцию Оперного театра. Студенты сразу же припомнили, что своего Молодежного культурного центра они так и не получили - а опера, кому она нужна? Забава для богатых! В результате - многодневные бои с полицией.

В конце концов, власти и студенты, кажется, пришли к негласному джентльменскому соглашению - коль уж вообще без бунтов в Цюрихе не обойтись, бунтовать следует раз в году, где-нибудь в начале мая и желательно в окрестностях Ланге-штрассе, самого злочного района города - там местные жители ко всему привычные.

С тех пор так и происходит, в этом году 1 мая на Ланге-штрассе мы наблюдали ритуальное сжигание мусорных баков и битье витрин. Было двое пострадавших, но

не от действий полиции, а в результате дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии с учением Ленина, у цюрихских политических активистов имеется свой коллективный организатор и вдохновитель - радиостанция Radio LoRa. 25 лет она вещает на добром десятке языков, включая русский, давая трибуну всем, кому близки идеи революционной весны 68-го. Нам говорят, что должен быть Покой и Порядок, - заявляет журналист радиостанции Гидо Дитрих, - а мы говорим, да здравствует Шум и Хаос!

Что интересно, деньги на содержание бунтарской некоммерческой радиостанции выделяют городские власти. В Швейцарии всякий бунт должен быть учтен и регламентирован.

[Швейцария](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/politique/shveycarskiy-bunt-uchtennyy-i-reglamentirovannyy>